

Перевод: LAIT

Старый слуга Ян Чжэн уводил их, так они впятером воспользовались ночью, чтобы незаметно убежать. Сначала они проехали через травяное поле, потом поднялись на холм. Когда они повернули на единственную грунтовую дорогу недалеко от поместья, пышная трава бесследно исчезла. Один шаг привел их в совершенно другой мир, покрытый твердой почвой и гравием. Маленький счетовод Мин Сян застонал от страха.

Гу Шэньвэй был все время в полусонном состоянии. Поездка ночью, брак его старшей сестры, кинжал, висящий на его талии, все казалось таким нереальным. Только когда горизонт стал ярким, он, наконец, насторожился, удивившись, что лучи солнца светили им в спину.

“Эй, мы направляемся на запад?” Суженый Цуйлань находился в Центральных Равнинах. Этот брак был решен с детства Цуйлань. Чтобы доставить невесту к семье жениха, они должны были ехать на восток.

Ян Чжэн невнятно прогудел, как будто вопрос молодого господина не заслуживал ответа. Спустя некоторое время он заговорил: “Мы направляемся в Город Шу Лэ, там будут чиновники и солдаты, которые сопровождают нас.”

“Город Шу Лэ?” Гу Шэньвэй воскликнул в приятном удивлении. Шу Лэ была самой большой страной в Западных Регионах. Строго говоря, поместье семьи Гу располагалось внутри этой страны. Ее столица занимала большую площадь и имела высокую плотность населения; это было одно из самых процветающих мест в Западных Регионах. Гу Шэньвэй слышал о данном городе давным-давно, но ему самому так и не довелось его увидеть с тех пор, как они переехали сюда два года назад.

Гу Лунь когда-то служил высокопоставленным чиновником в Центральных Равнинах, так что Гу Шэньвэй не чувствовал, что для страны Шу Лэ было странно посылать войска, чтобы сопровождать их, он просто думал, что их свита слишком малочисленна.

Госпожа Цийлань сидела на лошади, и, казалось, не имела никаких возражений на этот счет. Гу Шэньвэй окончательно проснулся. Он ехал в том же темпе, что и его старшая сестра, рассказывая о том, что интересного они могут увидеть в Городе Шу Лэ, а также вытащил кинжал и полу-профессионально размахивал им. Цуйлань вела себя потише и лишь изредка говорила несколько слов, убеждая брата быть осторожнее.

Хотя она была всего на три года старше, забота Цуйлань о ее непослушном брате была очень даже по-матерински.

Поскольку в группе были две девушки, они ехали очень медленно. Солнце стало знойным в полдень, но Ян Чжэн все еще не собирался останавливаться на отдых. Цуйлань и служанка уже несколько подустали, но терпели без жалоб. Гу Шэньвэй забеспокоился о своей старшей сестре, но и сам не мог терпеть палящее солнце, громко потребовав еды и прохладного напитка.

Именно тогда, поспешный стук лошадиных копыт слабо слышался позади.

Ян Чжэн спрыгнул с лошади и некоторое время тихо прислушивался. Он снял знакомое копьё с правого бока лошади и встал посреди грунтовой дороги, его белые волосы величественно развевались на ветру.

Остальные сознательно отступили на обочину дороги, и только в глазах Гу Шэньвэя появился блеск. Он тоже спрыгнул с лошади, обнажил кинжал и встал рядом с Ян Чжэном.

“Сестра, не бойся, я разберусь с разбойниками!”

“Не мешайся.” Ян Чжэн держал копьё перед собой и, используя копьё, он оттолкнул молодого господина, чтобы тот вернулся на свое прежнее место. Он имел высокий статус в семье Гу, за исключением господина Гу Луня, он не был вежлив ни с кем, особенно с Гу Шэньвэем, который был все еще только его учеником.

Гу Шэньвэй недовольно встряхнул кинжал. Он все еще хотел лично вступить в бой и получить возможность оказать помощь с убийством врагов. Именно тогда он увидел облако пыли, поднимающееся издалека; преследователи уже прибыли.

В общей сложности было три человека, одетых в черные одежды, которые обуздали лошадей в двадцати шагах от них и обнажили широкие мечи из своих ножен.

“Люди из семьи Гу должны вернуться домой.” Мужчина в черной одежде в центре заговорил, звук его голоса был похож на холодное и ржавое железо.

“Неназванные люди должны убираться восвояси.” Ян Чжэн выпрямил копьё.

Семья Гу была известна своими “превосходящими навыками обращения с саблями и копьями”. Сначала они практиковали саблю, потом копьё. Ян Чжэн был особенно опытен в обращении с копьём. Хотя он столкнулся с тремя врагами, он не испытывал страха.

Мужчина в черной одежде слева хлестанул по своей лошади, размахивая широким мечом и желая нанести смертельный удар.

Расставив ноги, Ян Чжэн держал копьё, направляя наконечник копья вперед. Он едва присел на корточки, а его внешний вид напоминал фермера, держащего мотыгу, чтобы бороться против прыгающего волка.

Мужчина в черной одежде поскакал ближе, удерживая широкий меч высоко в воздухе, собираясь рубануть вниз. Ян Чжэн внезапно нанес колющий удар своим копьём.

Удар был простым и незамысловатым, без каких-либо уловок, но было также трудно судить о силе. Казалось, что даже дети могут увернуться от него, но неожиданно, мужчина в черной одежде не смог уклониться от атаки, и он был пронзен в грудь. Его тело и широкий меч одновременно упали вниз. Он не издал ни единого крика. Его лошадь некоторое время продолжала скакать, пока не остановилась.

Двое других мужчин в черной одежде неосознанно потянули за поводья лошадей и отступили на два шага назад.

Гу Шэньвэй взволнованно сделал два шага вперед. Он никогда не осознавал, что уровень его мастера в боевых искусствах был настолько высок. Он весьма скептически относился к мастерству обращения с копьем его собственной семьи. Мастер Ян Чжэн практиковал одни и те же удары каждый день и не практиковал ни единого другого движения за долгие годы. Гу Шэньвэй не ожидал, что такой простой удар может обладать такой огромной силой. Молодой господин невольно взглянул на своего мастера и на мастерство обращения с копьем своей семьи с новой точки зрения.

Двое мужчин в черной одежде взглянули друг на друга, а затем подняли свои широкие мечи, хлестнув своих лошадей, чтобы напасть одновременно. Они оба, один слева, а другой справа, хотели напасть с обеих сторон.

Гу Шэньвэй шагнул вперед, также желая проверить силу своего собственного кинжала. На самом деле, он никогда не изучал мастерство владения мечом раньше, и лишь рассеянно практиковал несколько приемов обращения с саблей. Для него не было никакой разницы между мечом и саблей.

Ян Чжэн снова оттолкнул молодого господина за спину своим копьем. Его ноги все еще были слегка согнуты, он протянул свое длинное копье вперед, как будто он знал только это движение.

Иногда было достаточно одного движения. Ян Чжэн был погружен в мастерство обращения с копьем на протяжении десятилетий. Независимо от погоды, он практиковался колющему удару, по крайней мере, тысячу раз каждый день, и никогда не останавливался. Для других людей это казалось обычным колющим ударом, но, по его мнению, это было в действительности движением в миллион ударов. Одно движение сравнивалось с миллионом ударов. Чем больше он тренировался, тем безмерно поразительнее это становилось, что было неопишимо.

Только господин Гу Лунь мог понять, о чем тот думал; в конце концов, мастерство копья было передано от Гу Луна к Ян Чжэну. Гу Лунь часто вздыхал, говоря, что мастерство обращения с копьем семьи Гу "два превосходящих" могло быть унаследовано только кем-то, чья фамилия не являлась Гу.

По этой причине, Ян Чжэн был очень предан семье Гу: 'Пока я жив, я никому не позволю причинить вред молодому господину и молодой госпоже.'

В этот момент двое мужчин в черной одежде приблизились, чтобы убить его.

Ян Чжэн нанес удар копьем два раза подряд. Это было настолько быстро, что казалось, будто двое мужчин были пронзены одновременно.

Один из мужчин молча упал с лошади, в то время как другой закричал с криком: “Ааа!” Несмотря на то, что он покачивался в седле, он не упал с лошади. Он ударил ногами по бокам лошади и наклонился, призывая лошадь скакать на запад.

Ян Чжэн обернулся, удерживая копьё одной рукой. Некоторое время он целился копьем, а затем бросил его изо всей силы. Одно копьё, длинной в чжан, выстрелило настолько же плавно и быстро, словно дротик.

В тридцати шагах от него мужчина в черной одежде был пронзен копьем в грудь, падая на землю, словно кукла.

“Мастер Ян!” Выкрикнул Гу Шэньвэй с удивлением и восхищением: “Научите меня мастерству обращения с копьем!”

“Наноси удар в цель пятьсот раз в день. У тебя будет первоначальный успех спустя три года, и после придерживайся колющего удара тысячу раз в день в течение десяти лет. Только тогда ты полностью освоишь мастерство владения копьем.”

“Если это так, то это не так уж и хорошо, как практиковать ‘гармонию силы’, через десять лет я буду еще более сильным.”

“Ну, это тоже работает.” Ян Чжэн подошел к трупам и вытащил из того копьё, вытирая кровь об одежду мужчины. Затем он вернулся и оседлал лошадь, продолжив путешествие. Он не обратил внимания на энтузиазм молодого господина; точно так же, он не обратил внимание на три трупа, оставшиеся на дороге.

‘Гармония силы’ была руководством семьи Гу по внутренней ци. Оно всегда передавалось сыновьям семьи, и его запрещалось передавать дочерям и тем, кто не имел фамилию Гу. Оно обладало огромной силой, и было основой боевых искусств семьи Гу. Хотя Гу Лунь полностью доверял Ян Чжэну, даже Ян Чжэна не учили ‘гармонии силы’.

Гу Шэньвэй практиковал ‘гармонию силы’ с детства. Уже прошло почти десять лет, но он все еще был только на первом уровне, что показывало, что у него самая медленная скорость практики руководства среди всех поколений семьи Гу.

Все пятеро продолжили свое путешествие. Гу Шэньвэй очень интересовался происхождением грабителей. Ян Чжэн молчал, так что у него не было выбора, кроме как с энтузиазмом обсуждать эту тему с маленьким счетоводом Мин Сяном. Его старшая сестра Цуйлань и ее

служанка Цзюй Сян медленно оправилась от испуга и иногда включались в обсуждение.

После обсуждения в течение двух часов, энтузиазм Гу Шэньвэя угас. Внезапно заговорил Ян Чжэн:

“Его кунг-фу было искусным.”

“Кого?” Удивленно спросил Гу Шэньвэй.

“Того, который почти сбежал.”

“Его? Я так не думаю, он был пронзен насмерть тобой, мастер, прежде чем хоть что-то сделать. Нет, его кунг-фу хорошее, но мастерство копья семьи Гу лучше, не так ли?”

“Хе-хе.”

Ян Чжэн больше не спорил. Состязание мастеров часто заканчивалось жизнью или смертью в течение нескольких движений. Проигравший не обязательно имел худшие навыки кунг-фу, чем победитель, даже если он проиграл за одно движение. В другое время и в другом месте ситуация могла измениться. Было очень трудно однозначно объяснить тонкие различия в битве человеку со стороны. Хотя Гу Шэньвэй имел фамилию Гу, и время, которое он провел, практикуя боевые искусства своей семьи, было не коротким, он никогда не постигал мастерства в боевых искусствах, и, таким образом, все еще мог считаться “человеком со стороны”.

Пока они путешествовали, небо постепенно потемнело, и Ян Чжэн, наконец, решил остановиться на отдых. Чтобы отдохнуть, они на самом деле уселись на придорожном камне ненадолго, так как поблизости не было постоянных дворов и деревень.

Скача целый день, Гу Шэньвэй был измотан, прислонившись к своей старшей сестре. Мин Сян и Цзюй Сян достали сушеную пищу и воду из свертка, подавая молодому господину еду.

Ян Чжэн просто сделал несколько укусов, часто поглядывая на восток, все еще опасаясь оказаться в окружении.

Гу Шэньвэй осудил чрезмерную осторожность Мастера Яна: ‘Мастер Ян не только изучил мастерство обращения с копьем от отца, но и научился его жесткому характеру. На дороге лежат три трупа, кто посмеет последовать за нами?’

“Молодой господин Хуань, есть очень важное поручение и я не знаю, готовы ли вы исполнить его или нет?” В семье Гу, только Ян Чжэн звал Гу Шэньвэя ‘молодой господин Хуань’.

“Я готов, я готов, это имеет какое-то отношение к убийству грабителей?” Гу Шэньвэй взволнованно вскочил.

“Хм, но это нелегко исполнить, так что не заставляйте себя, молодой господин Хуань.”

“Чем сложнее, тем лучше.” Гу Шэньвэй с гордостью заговорил, держась за рукоять клинка.

“Я хочу, чтобы вы поехали вперед в Город Шу Лэ и попросили о подкреплении.”

“Попросить о подкреплении? Разве грабители не мертвы?”

“Вполне возможно, что грабителей гораздо больше.”

“Мастер убивает одного за одно движение, я... убью одного за два движения, мы можем убить их всех.”

“Но их очень много и нас только двое. Будет трудно защитить Госпожу.”

Гу Шэньвэй взглянул на свою старшую сестру Цуйлань: “Это имеет смысл, я пойду, но к кому? Императору?”

“Нет, когда вы приедете в Город Шу Лэ, найдите Генерала Яна и скажите ему, что мне нужна его помощь, он поймет.”

“Хорошо, Хорошо.”

Гу Шэньвэй встал, вскочил на лошадь, но Ян Чжэн вцепился в него: “Смените свою одежду на одежду Мин Сяна, ваша не подходит для того, чтобы нестись галопом на лошади.”

То, что Ян Чжэн устраивал все официально, еще больше взволновало Гу Шэньвэя. Мин Сян несколько колебался, потянув за собой молодого господина подальше от них. В конце концов, они обменялись одеждой.

Но то, что сделало Гу Шэньвэя несчастным, так это то, что Ян Чжэн забрал его кинжал. Он сказал Гу Шэньвэю, что это излишнее на пути: “Отправляйтесь на запад, и вы сможете добраться до Города Шу Лэ в течение одного дня и ночи.”

Гу Шэньвэй вскочил на лошадь, его усталость, накопившаяся за день, исчезла без следа. Он продемонстрировал яркую улыбку старшей сестре: “Дождись, пока я не приведу подмогу!”

Он все еще был очень простодушным и наивным, даже не спрашивая подробностей или не

понимая, как он собирается уйти ни с чем, даже не рассматривая то, что он будет есть или пить по пути.

Гу Шэньвэй скакал на лошади все дальше и дальше, постепенно становясь маленьким черным пятном на горизонте. Цуйлань, наблюдая за фигурой своего брата, вдруг вздохнула: “Я надеюсь, что лошадь будет бежать достаточно быстро, и я надеюсь, что он не повернет назад.”

Лицо Ян Чжэна слегка изменилось: ‘Госпожа молода, и у нее нежный характер, но она не глупа. Она многое повидала. Она уже поняла большую часть того, что произошло.’

“Простите меня, Госпожа. Я много думал над этим, но смогу спасти только одного человека.” Сказал Ян Чжэн, а его голос содержал сожаление, пока он опускался на одно колено.

“Дядя Ян, пожалуйста, встань. Одного спасения моего брата достаточно, чтобы спасти семью Гу, в чем ты виноват?”

Маленький счетовод Мин Сян и служанка Цзюй Сян взглянули друг на друга. Они не понимали, о чем говорила Госпожа, но в их сердца закралась тревога.

П.а.: Чжан - китайская единица измерения; эквивалент 3.3333 метрам.

<http://tl.rulate.ru/book/3010/353803>